Серия исторических фестивалей в Москве

Времена и эпохи

«Московское царство»

Сергей Шаменков

Костюм запорожских казаков начала – середины XVII века

Документ создан при поддержке
Оргкомитета серии фестивалей «Времена и эпохи»
© Сергей Шаменков, текст, илл., 2012

Для максимально близкой реконструкции внешнего облика запорожского казака первой половины XVII века, его одежды, вооружения, снаряжения, мы воспользуемся известными опубликованными описаниями, воспоминаниями современников, материалами судебных актов, описями имущества, изображениями казаков на картушах географических карт, комплексах печатей войска Запорожского, археологическими находками и материалами музейных коллекций.

Также следует прояснить некоторые косвенные моменты, во многом влияющие на реконструкцию образа запорожского казака. Бытует мнение о том, что часть запорожского казачества – реестровые казаки – регулярно получали от польского правительства и короля плату за службу в деньгах и сукнах, и сукно это было хорошего качества, и из этого дорогого сукна шили одинаковую, сословную одежду. Однако в действительности такого не было. Известно всего несколько достоверных фактов получения заслуженной платы, и то с опозданием в несколько лет, и всего одна или две «дачи сукон» [1, Т. 7. С. 1]. В 1619 году польское правительство постановило «больше казакам за службу поставов каразеи не выдавать, а давать деньгами» [2, С. 310]. Поскольку даже теоретически не было возможности получить партии сукна одного цвета, то и говорить о какой-либо униформированности не приходится. Каждый казак одевался и снаряжался за свой счет, носил ту одежду, которую считал нужным и удобным, большая часть казаков одевалась согласно традиции (об этом ниже). Несомненно, некоторые казаки одевались в стиле милитарной моды Речи Посполитой. Теперь же уместно сказать о сословии и сословной одежде. В Речи Посполитой не существовало казацкого сословия с четким юридическим статусом. И эта правовая неопределенность была одной из причин бесконечных восстаний казачества. Последнее никак не могло урегулировать свое положение в социальной структуре Республики Обоих Народов, пыталось добиться прав и бóльших привилегий. Однако с каждым неудачным восстанием эти привилегии только урезались и даже еще более нарушались. Свои очевидные права в пределах государства Хмельницкого (Гетманщина) казачество получило лишь после закрепления де-юре тех социальных отношений, которые сформировались де-факто в ходе восстания к сере-

дине 1650-х годов, и даже после этого у нас нет документов, касающихся униформированности и «визуальной сословности» одежды казачьих реестровых полков.

Так что достоверно и о «становой» («стан» как сословие) одежде запорожцев и реестровых казаков в рассматриваемый период говорить не приходится.

Основной проблемой для приобретения «должного внешнего вида» для реестровых казаков – составной части запорожского казачества – являлась регулярная невыплата жалования. Это принуждало казаков к грабежам и походам на Крым, морским походам к берегам Турции. Прекрасной иллюстрацией сложившейся ситуации служат грабежи имений Адама Киселя, каштеляна Черниговского, совершенные казаками в 1645 году совместно с польской драгунией, также не получившей своевременно «жолд» (плату) [3].

Непосредственно перед восстанием под руководством Богдана Хмельницкого реестровые казаки не получили жалования ни много ни мало за пять лет [1, Т. 9. С. 9], что явилось дополнительным поводом к восстанию Сечи и дальнейшему переходу реестровых казаков на сторону сечевиков-запорожцев. Во время ведения боевых действий взималась также контрибуция. Однако документов, подтверждающих получение реестровцами сукон, полученных путем контрибуции, нет. Такие документы касаются казацкой старшины и категории войсковых слуг, а к ним относятся пушкари, канцеляристы, литаврщики.

И все же некое подобие единообразия в одежде существовало, но вызвано это было несколько иными причинами. Рассмотрим, как выглядели казаки в глазах современников, какую одежду они носили в десятилетия перед началом и вовремя восстания 1649 года.

Исходя из документов, можно уверенно утверждать, что в начале XVII века один или два раза казаки получили сукно, но какого цвета и сорта – неизвестно, можно лишь предположить, что оно было серого или белого (не крашенное) и, с меньшей вероятностью, синего цвета, фактура сукна грубая (каразея) – по аналогии с венгерской пехотой Речи Посполитой. Задержки жалования и невозможность уйти в морской или в поход

на татар побуждают казаков вновь прибегать к грабежам, и они отбирают у крестьян: сермяги (свиты), кожухи, ермяки, убране (штаны), шапки. Неудивительно, что казаков видят в рубахах, штанах и свитках. Гийом де Боплан так описывает комплект одежды казаков в 1630-е годы: сорочка-рубаха, шаровары, жупаны, изготовленные из грубого сукна [4, Т. 1, С. 158].

В записях современников есть примеры того, во что одеты «старинные казаки», носители запорожских традиций и ценностей: они намеренно носили простую одежду, белое и серое сукно разных оттенков, грубого сукна жупаны и сермяги, подобным образом была одета и старшина. Так, например, описан новоизбранный в 1622 году гетман О. Голуб, который носит, как и все его окружение, простые серые сермяги [5, С. 235]. Можно предположить, что намеренный отказ от дорогой одежды в пользу простых сермяг был проявлением созданной специфической субкультуры корпорации профессиональных воинов-казаков.

Чрезвычайно интересные записи оставил Шимон Старовольский. Вот как он описывает внешний вид казаков в первой четверти XVII столетия: «Залізної броні або панциря не носить ніхто, навіть гетьман, так само він не має іншої одежі або багатшого столу. Вбираються в грубу сорочку та керею» [6, С. 373] («железной брони или панциря не носит никто, даже гетман, также он не имеет иной одежды или богатого стола. Одеваются в грубую рубаху и керею. – *С.Ш.*)

Далее Старовольский пишет более подробно: «казаки покрываются шерстяной тканью (буквально в тексте: серяком-серьмягою. – *С.Ш.*) и теплым плащом (плащом-буркой. – *С.Ш.*)» [6, С. 384].

С интересной стороны вспоминает Старовольский и их цвет: «Разве только каким старшим (старшине – *С.Ш.*) цветные одежды от короля дарят. Эти поношенные красные покровы всадники только носят» [6, С. 389].

Такие же впечатления об одежде казаков присутствуют и в описаниях венецианца Альберта Вимина [7]. Как он свидетельствует, во время войны казаки одеваются очень просто, например в 1633 году, во время войны с Московским государством, ксендз Колуцкий, записывая свои впечатления, отмечает, что основная масса казаков – в серых одеждах (жупанах, свитах – сермягах), редко кто в синем и красном (вероятно кто-то из старшины, сотников, куренных) [2, С. 273]. Речь в заметках идет о прибытии казаков под Смоленск, в польскую армию 17 сентября

1633 года, было еще достаточно тепло и казаки переплывали голыми реку, брали пленных.

Логично, что именно синего цвета жупан, как у представителя старшины, виден на убитом полковнике Кричевском, на гобелене, изображающем Лоевскую битву 1649 года. Так же и казак, изображенный на карте Украины де Боплана 1648 года, хранящейся в военном архиве Швеции [8], одет в синего цвета жупан, вероятно, это его выходное праздничное платье. Во время военных действий основную массу простых казаков видят в белых сермягах и жупанах. Примечательно, что белый цвет казачьей одежды нашел отражение в многочисленных записках их противников – польских шляхтичей, в их письмах встречаются такие метафоры, как «поле забелело» от павших казаков или «забелело поле их трупом» [5, С. 236]. Одетых в белое казаков отметил литовский обозный С. Осинский [9, С. 330–340]. В 1651 году в белых жупанах или сермягах видят казачий полк: «всі на добрих конях, у білих сермягах» (все на хороших конях, в белых сермягах – *С.Ш.*) [9]. В битве под Корсунем одетых в белое казаков наблюдает мушкетер польской армии [10, С. 118]. Белый сермяжный жупан упоминается в числе украденного польскими солдатами имущества [11, С. 141–142].

Описывая костюм казачества, не следует забывать об украинских казаках, бывших на государственной службе, у старост и служивших в надворных хоругвях. Вчерашний запорожец мог оказаться на такой службе, так же как и бывший на такой службе мог уйти на Сечь. В таком контексте уместно привести данные о носимой ими одежде.

Так, в актовой книге Житомирского городского суда за 30 октября 1618 года имеется запись украденного имущества у двух овруцких казаков (служивших у Овруцкого старосты). У них украдено: колпаки из голубого фалендыша, обшитые лисьим мехом, четыре коленские (кельнские) сорочки, две фалендышевые делии с подкладкой из желтой кожи, две опанчи, также с подкладкой из желтой кожи, четыре вышитые кельнские платка, кожаные пояса, нагайки, садачные наборы [5, С. 229–231]. В Житомирских городских актах в конце XVI – начале XVII века упоминаются такие предметы гардероба: «ярмяки каразеевые

белые, жупан люнский блакитний, ярмяк муравский з шнурами шелковым и шлык лисий, убране (порты) полотняных, жупан каразеевый белый, жупан шарый (серый) муравский» [12, С. 45, 50]. Там же уже под 1635 годом упоминаются светло-серый доломан, опанча и жупан из белой габы: «опанча габенная, жупан габеный, доломан облочистый шиптуховый» [12, С. 167–168].

Во время относительного военного затишья, отправляясь на свадьбу Тимоша Хмельницкого, сына Богдана, казаки в его войске не слишком озабочены своей внешностью и одеждой: их описывают как ужасно оборванных, но хорошо вооруженных [13, С. 38].

На картинах придворного художника литовского гетмана Радзивилла Абрахама ван Вестерфельда можно увидеть, что казаки ходили в коротких, чуть ниже колена жупанах или сермягах.

Замечу, что короткий жупан (или сермяга) гораздо удобнее в носке, чем длинный суконный, это было проверено на практике во время проведения реконструкторских мероприятий. В коротком, из грубого сукна, недорогом жупане воевать удобно и практично, учитывая характер военных действий: регулярное окапывание лагеря, война в окопах, стрельба под возами, разведка.

В 1655 году Богдан Хмельницкий выдает Универсал от 26 ноября, в котором сказано, чтобы казаки не отбирали у киевских мещан сапог и чулок [14, С. 1633–1699]. Видимо, эти вещи были востребованы в войске.

Итак, можно утверждать, что подавляющее большинство запорожской и реестровой пехоты первой половины XVII века во время войны одевалось в недорогие серые, белые серьмяги, белые и синие жупаны.

Одежда запорожских казаков

Самым нижним, исподним слоем одежды казака была рубаха, застегивавшаяся на крючки, и порты (рис. 1). Белье шилось из полотна разных сортов – от местного, домотканого льна до привозного тонкой выделки. Поверх портов одевали штаны – убране, портки – различных форм и качества материала. Штаны шили из полотна, домотканого белого или серого сермяжного сукна, привозного цветного сукна, хлопчатобумажных тканей. Например, в источниках встречаются: портки лунские синие, портки синие каразиевие [3, С. 229, 241, 242, 261].

В начале – середине XVII века штаны-шаровары не были такими широкими, как в более поздний период. Чулки (которые остались в гардеробе еще со времен Киевской Руси) шились из домодельного полотна, льна или сукна.

Поверх рубахи одевали жупаны или сермяги. Подвязывались тканым шерстяным поясом, его концы выворачивали сзади по бокам. Поверх пояса тканого надевали кожаный, с кованой железной пряжкой у простых казаков и литой – у более зажиточных.

Жупаны носили длиной по щиколотку или короткие по колено, однобортные в талию, с цельнокроеной спинкой, небольшим воротником-стойкой, с запáхом на левую сторону, изредка на правую. Для придания полам жупана трапеце-

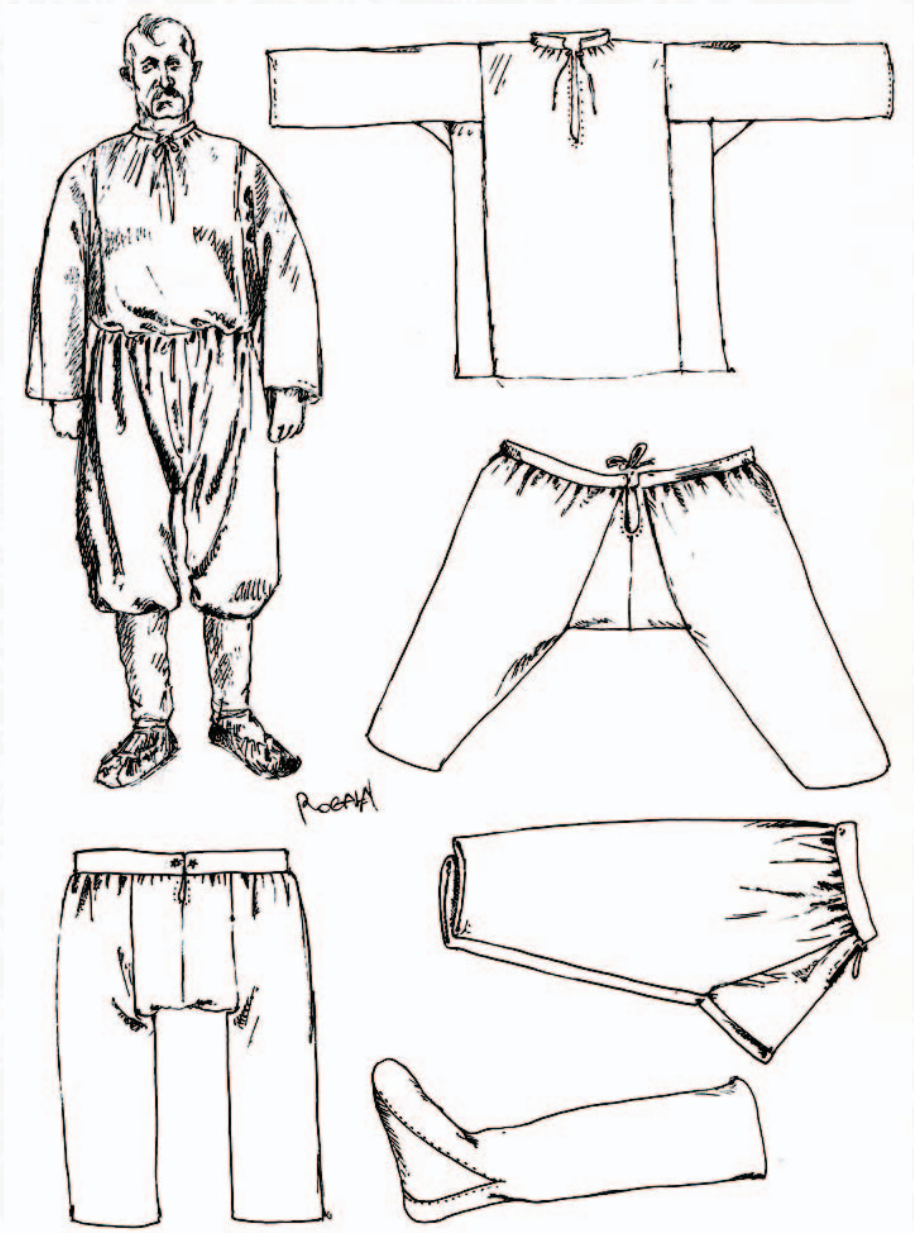

Рис. 1. Нижнее белье

видной формы и если не позволяла ширина ткани, в бока вшивались клинья и дотачивались углы на полах. Рукава широкие в плечах, длинные и сужающиеся к запястью. Окончание рукава часто оформлялось в виде мысика и реже фигурным отворотом-закарвашем в форме «собачьего уха». Рукав застегивался на пуговицы или крючки. Жупаны застегивались на пуговицы из крученого шнура, паяные и литые латунные, свинцовые, реже посеребренные. Многие жупаны обшивались по месту соединения верхней ткани и подкладки шнуром. В этот же шнур на груди и рукавах вставлялись (ушком) пуговицы [15, С. 41–70]. С ротивоположной стороны нашивались петли. Существовали и иные варианты крепления, например, пуговицы нашивались на самый края борта, а петли вставлялись в пробитые дырочки на лицевой стороне ткани [15, С. 59]. Шили казацкие жупаны, как правило, из домотканого сермяжного сукна, некрашеного, то есть белого, серого или коричневого цветов.

Последовательность пошива жупана (рис. 2). Выкраиваем по лекалам необходимые детали, сшиваем детали верха: боковые, плечевые, средний и шов спинки из основной (лицевой ткани), подшиваем воротник с подкладкой. Аналогично поступаем с подкладкой полочек и спинки. Примеряем. В пройму вшиваем рукав, предварительно подшив к нему подкладку. Соединяем лицевую ткань с подкладкой, размечаем место на левой полочке под пуговичные петли. При-

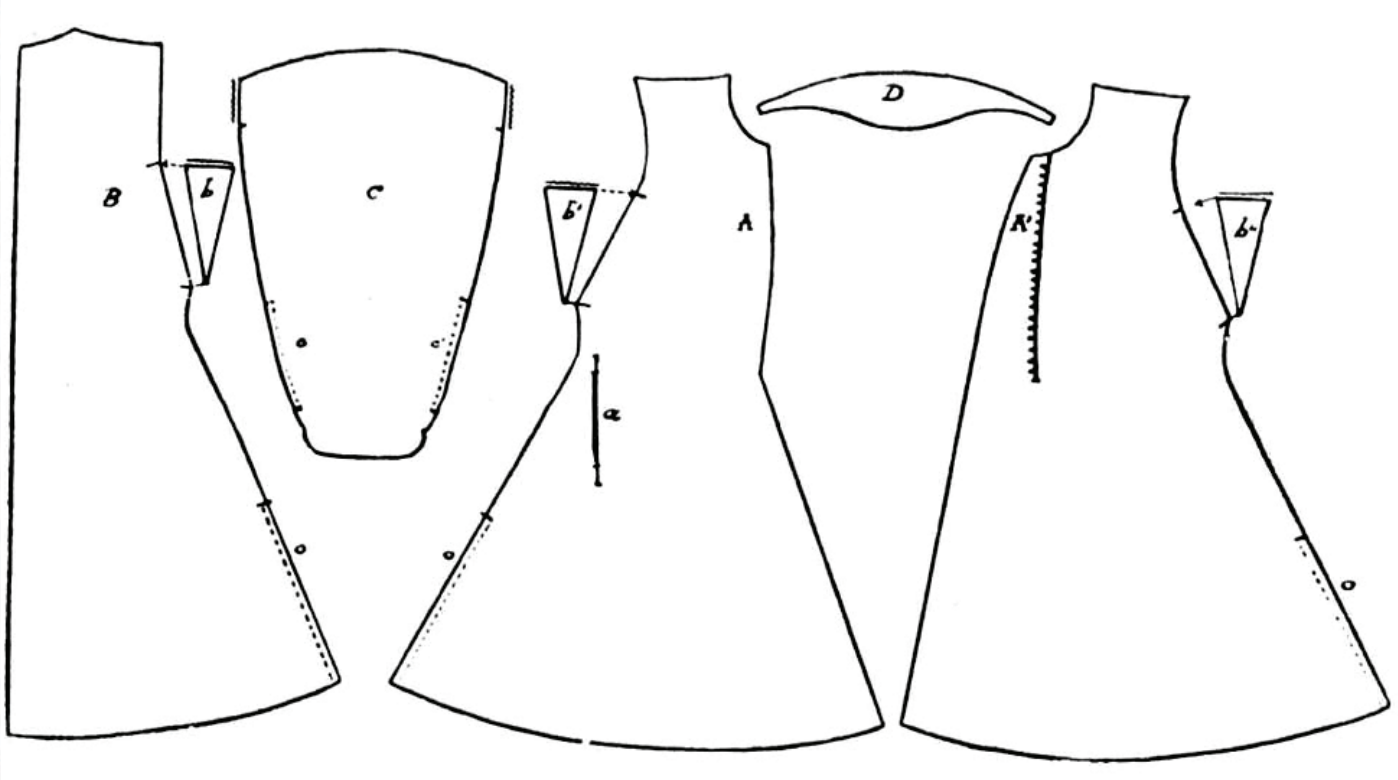

Рис. 2. Крой жупана

шиваем по краю шнур на месте соединения лицевой ткани с подкладкой, предварительно вставив в шнур ушки пуговиц. Так же поступаем с рукавами.

Сохранились упоминания о черных «свытах», изготовленных из некрашеной черной шерсти (не путать с выкрашенным в черный цвет сукном). Впоследствии такие черные свиты выгорали до темно-коричневого цвета.

Подбивались жупаны разными тканями – от шелка до некрашеного и окрашенного льна. В иконографии встречаются изображения свит и жупанов грязно-желтых и зеленых оттенков, вероятно окрашенных. Фактура домотканного сукна могла быть грубой, с явно выраженным рисунком переплетения нитей, или с ворсом, напоминающей современные шинельные сукна. Такие жупаны видны на изображениях казаков в разных источниках. Коричневого цвета жупан или сермяга изображена на пленном казаке, на хранящемся в Кракове гобелене «Битва под Лоевым». В своем труде, посвященном одежде польской пехоты, З. Стефанская пишет о сорте так называемого сукна хлопского, изготовляемого в Черске, и этим сортом является грубая каразея. Этот сорт ткани и шел на одежду польской пехоты-гайдуков, а также казацкой пехоты [16, С. 321].

Шили жупаны и из киндячной ткани (хлопковой), в актах упоминают лазоревый киндячный кафтан, киндячний кафтан в крапивный цвет [17, С. 581–584]. Жупаны также шили из различных дорогих сукон – на праздники.

Однако при покупке ткани для реконструкции следует помнить, что современная фабричная ткань не всегда соответствует по своей фактуре, плотности и составу тканям, изготовлявшимся в XVII веке. Выбирать следует максимально похожие ткани, с ворсистой поверхностью (как шинельное сукно), саржевым или полотняным переплетением нитей, желательно толстых. Ряд современных сукон имеет схожую с тканями XVII века фактуру и плотность, например, разный по плотности драп. Гладкие современные сукна подойдут для праздничных видов одежды.

Несколько слов о цветовой гамме сукон и ее значении. Красные, синие, зеленые, желтые цвета символизировали достаток и благородность владельца. Такого типа жупаны берегли, ведь их стоимость во много раз превышала стоимость сермяги или жупана, пошитого из простой некрашеной ткани. Позволить себе носить в бою и походах цветной жупан мог только состоятельный владелец.

Во время траура, погребальных церемоний и во время поста носили жупаны из черного сукна [16, С. 509]. Наряду с суконными, шили жупаны стеганые [18, С. 204], с хлопком или шерстью внутри, такие жупаны могли изготавливаться из сукна, недорогих киндячных (в том числе набивных), различных сортов шелка.

Сермяга (серьмяга), свыта – народный кафтан, в общих чертах схож по крою с жупаном, без подкладки, с небольшим воротником, с клиньями по бокам, от-

резной по линии талии (рис. 3, 4). Застегивались на левую сторону, края заворачивались внутрь и подшивались, швы изнутри дополнительно армировались. Шили сермяги из домотканого некрашеного сукна разных оттенков белого, серого и коричневого цветов, без подкладки. На сермягах, реже жупанах, могло и не быть пуговиц, в этом случае они застегивались на крючки, иногда место пришива крючков закрывалось тесьмой. Еще одно распространенное заблуждение касается формы воротника: на жупане и серьмяге-свыте в XVII веке не делали отложной воротник, воротник всегда пришивался стоечкой.

На жупан или сермягу могли надеваться следующие виды теплой верхней одежды: гермяк (ярмяк), опанча, ферязь, делия, манта, катанка, копеняка, вильчура-бурка.

Наравне с опанчой – суконным плащем – популярны были у казаков разных фасонов суконные делии [19, С. 35–36] (рис. 5). Делия была популярна в военной среде, в разных вариантах кроя, с короткими и длинными рукавами, длинной или короткой по колено. Иногда делии (как и опанчи, и катанки), украшались цветными петлицами из тканой тесьмы, у стар-

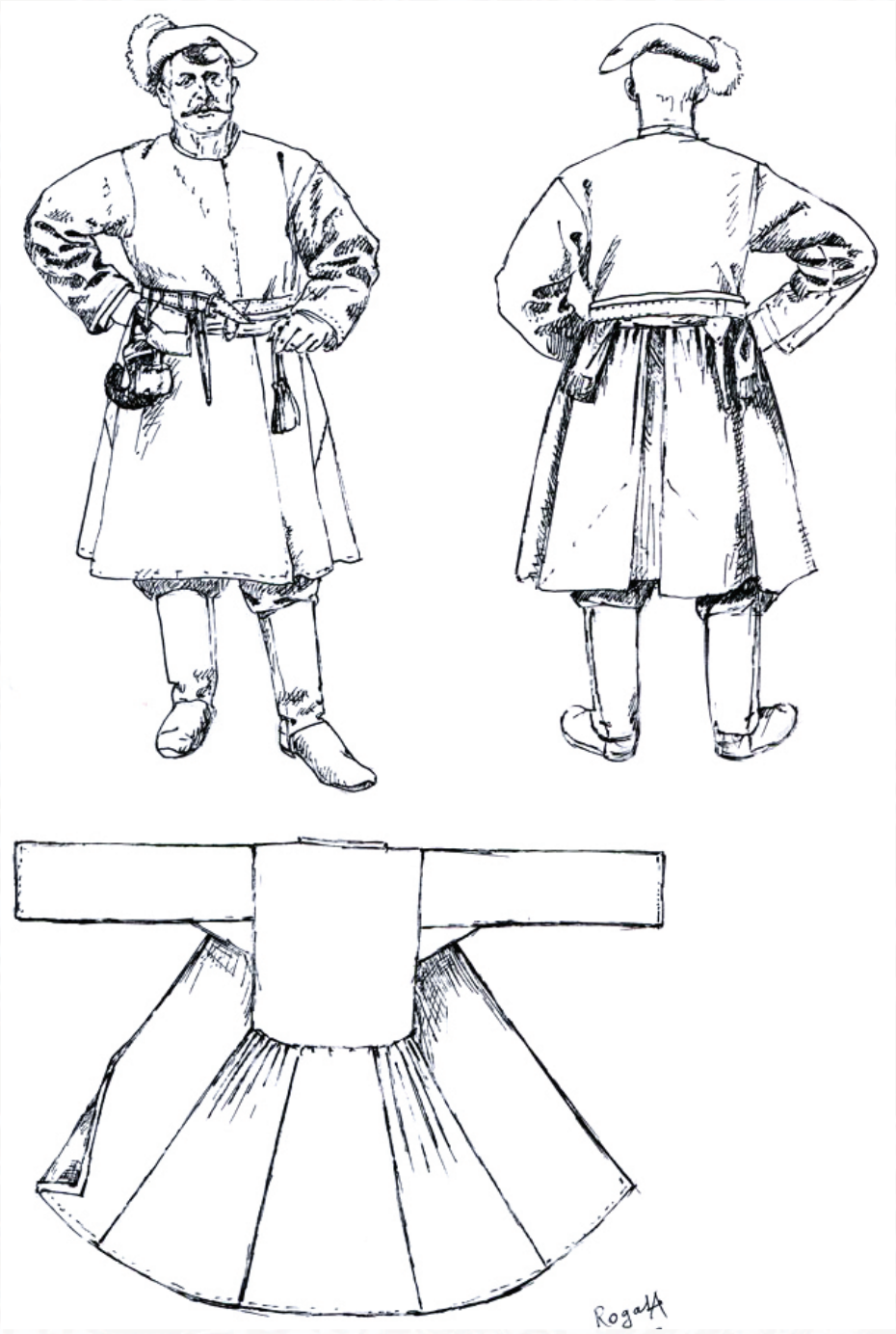

Рис. 3. Свита-сермяга

шины такие петлицы могли быть из плетеного серебряного или золотого галуна. Застегивалась делия на пуговицы, шнуры.

Шили верхнюю теплую одежду из тканей различных сортов, в сочетание с мехами, старшины – из ткани и меха высших сортов.

Мента, катанка [20, С. 386] (рис. 6) – венгерского типа одежда. Кроилась она так же, как и делия, только короткой по колено или чуть выше, от талии несколько трапециевидной формы, иногда с небольшим узким воротником-стойкой, с широким коротким или длинным рукавом, на груди часто нашивались шнуры. Такая одежда, очевидно, носилась примерно до 40-х годов XVII века, затем вышла из моды. Такого типа вещь мы видим на известной гравюре, изображающей казака времен гетмана Сагайдачного.

Рис. 4. Реконструкция сермяги (*автор Сергей Павлюк*)

Гермяк, ярмяк – теплая верхняя одежда, с меховым воротником, застегивавшаяся до талии на пуговицы, иногда декорировалась петлицами из тесьмы.

Опанча – суконный плащ, с воротником, из сукна или меха, могла шиться из белой габы и иметь подкладку из кожи или недорогой ткани. По форме это мог быть полный круг или полукруг, собранный из трех полос ткани (напомним, что ткань в XVII века в большинстве своем узкая – около 70 см).

Сукман – грубошерстная длинная верхняя одежда, с длинными рукавами, сплошной кроеной спинкой и клиньями по бокам.

Ферязь – плащ с широкими рукавами, на пуговицах.

Однорядка, такого же типа как ярмяк, – тип кафтана с меховым воротником и длинными рукавами, подбит мехом.

Дулама – короткий суконный плащ-накидка, венгерского типа, иногда подбит мехом.

Копеняк – широкий суконный валяный плащ, с рукавами, подшивался киром [16, С. 869].

Емурлук –плащ от дождя с капюшоном.

Катанка [10, С. 386] – разновидность короткой сермяги, белой, серой, возможно, окрашенной.

Вильчура – лохматая шерстяная бурка.

Необходимо отметить весьма распространенное заблуждение о кунтушах. Казаки в описываемый период вероятнее всего не носили этот вид одежды. Кунтуши требовали большого расхода дорогой ткани, подкладкой часто служил шелк, следовательно, возрастала и цена, кунтуши стали популярны в шляхетской среде в 1640-х годах [16, С. 869]. Попадая в руки казаков в качестве трофея, кунтуш отправлялся к перекупщикам или в шинок в качестве оплаты обильного угощения. В описываемый период кунтуши еще не приобрели разрезы на рукавах. Именно такого типа кунтуш из красного сукна, более характерный для середины XVII века находится в Швеции в музее Livrustkammaren, счетается что это Нарвский трофей 1700 года [20, С. 36]. Этот кунтуш очень похож на кунтуши, изображенные на рельефных композициях «Шляхтич и смерть» из костела в Тарлове (Польша).

Польскими исследователями «нарвский трофей» датируется примерно 1655–1660 годами [19, С. 88]. Рукава у этого кунтуша не имеют подкладки, только отворот рукава и воротник подбиты шелком.

Мода на разрезной широкий рукав, так же как и на отложные, шалевые суконные воротники, появится ближе к концу XVII века

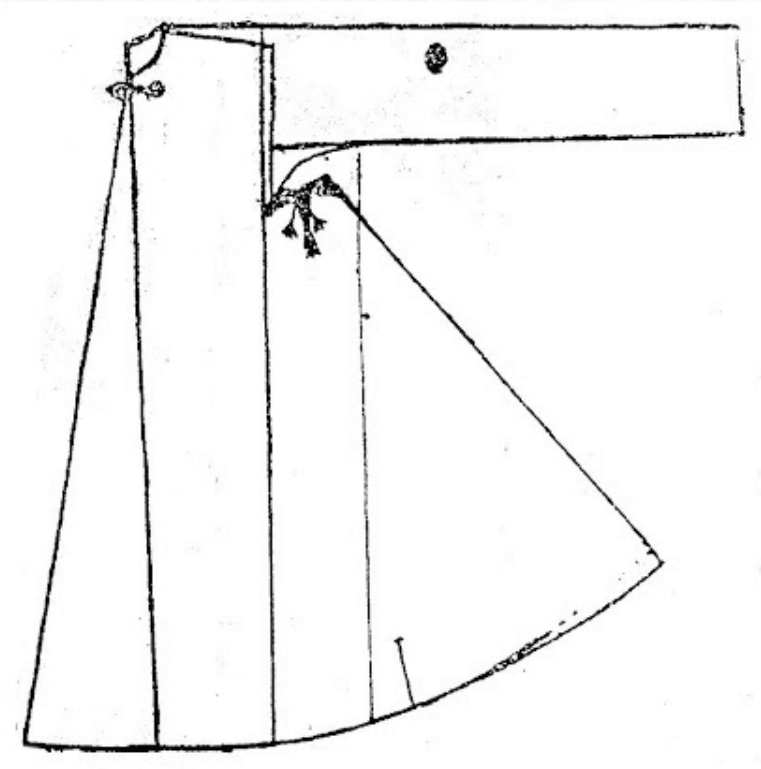

Рис. 5. Схема кроя делии

[21]. Такие разрезные рукава и отложной суконный воротник часто пририсовывают запорожским казакам в разного рода картинках, что является показателем слабого владения темой.

Казацкие шапки были нескольких типов. С 1600-х по 1630-е годы казаки употребляли наравне с меховыми шапками так называемые магерки из валяного сукна. Шапки с небольшим суконным верхом – шлыком имели различную форму, с цельной или разрезанной (спереди) меховой оторочкой, с круглым небольшим верхом (рис. 7). Мех использовался смушковый, бараний, волка, лисы, лося, серны. В актовых книгах, к примеру, встречаются такие описания шапок: «шлик фалюн-

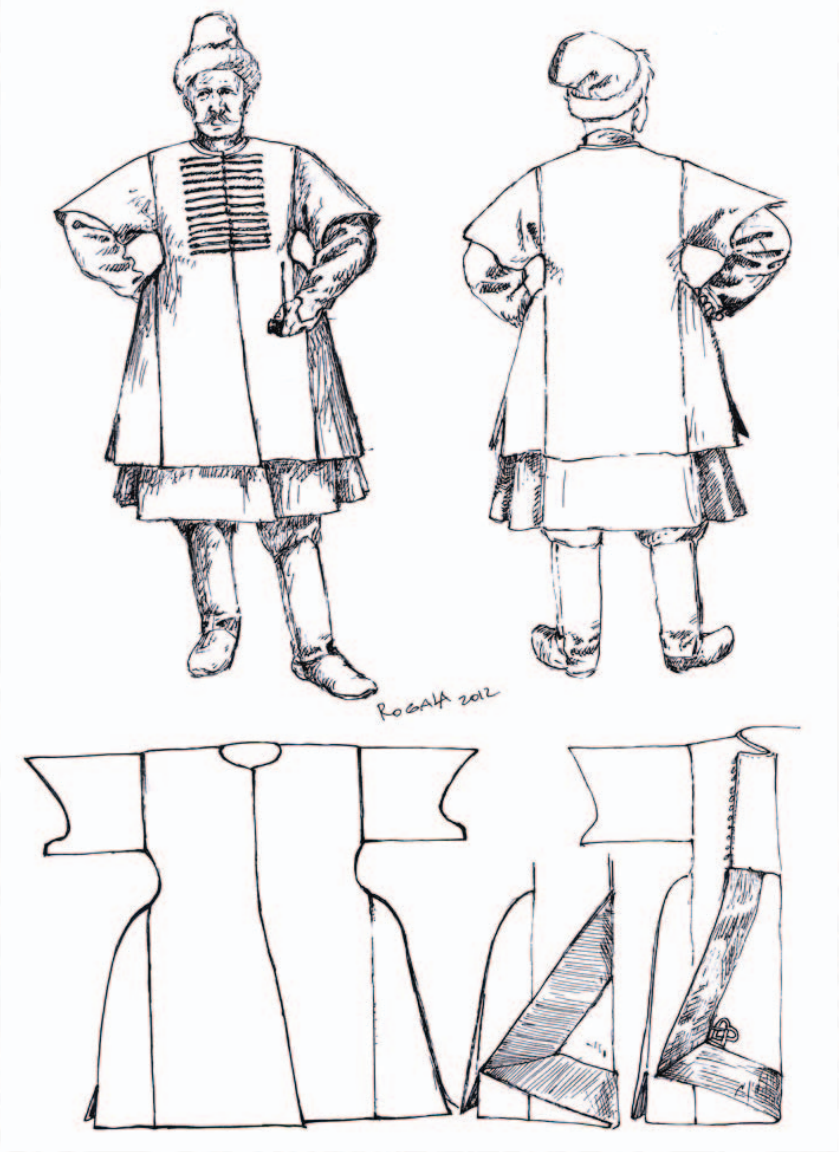

Рис. 6. Мента-катанка

Рис. 7. Реконструкция шапки (*автор Сергей Павлюк*)

дишовий чорний», «шлик лиси сукном ліонським червоним критий», «шлик соболій кармазиновий», «шапки 4, мусулбесова бобрем обложона, блакитна паклакова з вилогами лісьїми, лазурова лундишова, обложена лісем, зелена паклакова неподшита» [22, С. 141–142], «шапку кармазиновую з собольцем» [11, С. 141–142].

Шапки с шлыком – еще одна «больная» тема. На казачьих шапках часто пририсовывают длинные аморфные, треугольные шлыки, еще и снабжают их кисточкой. Такого не было в XVII веке. Это безобразие, продукт театральных коллективов XIX века.

Обувью казакам служили сапоги разных фасонов (рис. 8), в начале 1600-х годов могли использоваться короткие ботинки, реже кожаные ходоки-лапти (рис. 9). Сапоги шились из четырех фрагментов кожи, составляющих халяву (голенище), передок, задник, мягкую подошву с металлическими подковками вместо каблука. Сапоги различались по качеству кожи, высотой голенища и формой ее верхнего края. Халява сшивалась с внутренней стороны ноги и различала сапоги для правой и левой ноги. У некоторых экземпляров халява сшита из двух частей кожи, а швы размещены с обеих ее сторон. Подошва состоит из нескольких слоев мягкой кожи. По форме подошвы не различаются и лишь отдельные экземпляры имеют подошву с большим вырезом с одной стороны, что соответствует форме правой или левой стопы. Подковки к сапогам были разных ти-

Рис. 8

Рис. 9

пов. Найденные при раскопках сапоги даже сохранили запах дегтя. На рисунках Абрахама ван Вестерфельда и на гравюрах Виллема Гондиуса, Гийома де Боплана встречаются изображения казаков в сапогах с каблуками. Они набирались из нескольких слоев толстой кожи или полностью из металлической пластины, как на образцах из музея Берестецкой битвы, а также в экспозиции Ровенского музея.

Несколько слов о тканях. Дорогие сорта тканей отличались, прежде всего, тонкостью, качеством, очень ровной, гладкой, нежной тонкой пряжей. В немецких сукнах первого сорта заметен рисунок переплетения нитей, этим объясняется меньшая цена на них по сравнению с французскими, английскими, голландскими. Сукна второго сорта немного толще и не такие мягкие, ворсовый застил не очень ровный, густой и гладкий. Сукна низкого сорта, более жесткие (грубошерстные), толстые и редкие. Имеют грубый, неоднородный, редкий застил с заметными пробелами.

Сукно высшего сорта кармазин алого, черевчатого, вишневого и малинового цветов — стоили дороже других.

Гранат – темно-синего цвета, полгранат вдвое у́же граната.

Скарлат, шкарлат – французское сукно пурпурного, красного темно-зеленого, голубого цветов.

Блават – дорогая ткань синего цвета.

Лундыш – лондонское качественное сукно разных цветов.

Штамед – легкая, гладкая, плотная и мягкая ткань из окрашенной пряжи, с глянцем.

Фалендыш – голландское и английское сукно среднего качества.

Карун – дорогая ткань, синего, василькового, красного цветов.

Некоторые дешевые ткани:

тузинок – сорт дешевых польских и немецких сукон;

шиптух – толстое, узкое и грубое польское и немецкое сукно;

каразея – грубая шерстяная ворсистая ткань саржевого плетения;

кир – сорт редкого, грубого немецкого или польского сукна, преимущественно белого, черного и красного цветов.

Сукно серьмяжне-свитное белое, серосвитное – под этими терминами понимали грубое хлопское сукно, естественного белого и серого цветов домашнего производства.

Войлок – вид грубой плотной валяной шерстяной ткани с длинным ворсом.

Камка – тонкая шелковая ткань с разнообразными узорами.

Кумач – хлопковая тонкая ткань.

Киндяк – хлопковая ткань.

Китайка – гладкая шелковая ткань.

Оружие и снаряжение казаков

Описывая вооружение запорожских казаков – низовцев, – диариуши говорят о том, что главное оружие казака это самопал и сабля. А также лук, стрелы, изредка короткое копье.

Так, при описании казаков, пришедших с Сагайдачным под Хотин в 1621 году, отмечено, что большинство не имеет сабель, но почти все с самопалами [23, С. 140]. Подавляющее большинство знаний о материальной культуре казачества, мы имеем благодаря археологическим работам на поле Берестецкой битвы, музейным коллекциям в Ровенском краеведческом музее, музее Берестецкой битвы в с. Пляшовой и бесценном для нас труде И.К. Свешникова «Битва под Берестечком». Остальную информацию можно почерпнуть, изучая коллекции музеев в Варшаве, Санкт-Петербурге, а также тщательно исследуя портреты, гравюры и рисунки современников. В ходе раскопок казацкой переправы под Берестечком обнаружены почти все виды и типы ручного и огнестрельного оружия первой половины XVII века.

Вооружение

В начале XVII века использовались, вероятно, мушкеты и с фитильным, и с колесцовым замками. При раскопках места Берестецкой битвы были найдены мушкеты, аркебузы, карабин, бандолеты различных систем, с сохранившимися полностью или частично деревянными частями, много стволов от мушкетов, аркебуз и остатки фитильного мушкета. Ложа некоторых мушкетов и бандолетов резные, украшены орнаментом. На некоторых экземплярах сохранились скобы-антабки, на известных нам печатях к этим антабкам крепился ремень. Следует заметить, что процентное соотношение найденных мушкетов говорит в пользу ударно-кремневых и колесцовых систем, что позволяет сделать вывод о достаточно передовом развитии казачьего вооружения, ведь большинство армий в середине XVII века пользовались фитильными мушкетами.

Казаками использовались различные виды сабель – польско-венгерские, а также местного производства. Последние в русских источниках известны как сабли «черкасского дела». Венгерский тип так называемой черной сабли, попал в Европу из Турции в XVI веке и распространился в Венгрии и других турецких владениях и соседних странах. Рукоять такой сабли состоит из прямоугольной плитки, покрытой с обеих сторон деревянными, обшитыми кожей накладками, под кожей рукоять часто обмотана шнурком, что делало ее ребристой, чтобы удобнее было держать в руке. Головка рукояти отогнута вперед, иногда наклонена вниз, прикрыта металлическим колпачком – так называемым наперстком. Венгерско-польская сабля, как правило, имеет открытую рукоятку.

Сабля имела длинный изогнутый клинок с утолщенной задней частью, часто один или два канала вдоль лезвия, простое перекрестие с так называемыми усами и треугольными выступами, которые с обеих сторон охватывают нижнюю часть рукояти и верхнюю часть ножен. На некоторых экземплярах клинок в нижней части под прямым углом переходит в расширенное, острое с обеих сторон лезвие, так называемое перо. Некоторые ценные булатные сабли оправляли в серебро, есть рукояти, обтянутые кожей ската или акулы.

Ножны таких сабель деревянные, обшитые кожей, с железной или латунной оковкой. В благоприятным природных условиях изделия из кожи хорошо сохранились, поэтому удивляет тот факт, что наряду с кожаным покрытием ножен, не имеется остатков портупейных ремешков, портупейных пряжек. Это наводит на мысль о том, что подавляющее большинство казаков привязывали ножны с саблей разного рода шелковыми или хлопковыми шнурами. Возможно, это были ремешки из сыромятной кожи. Также возможен вариант ношения портупеи через плечо. Сохранилось несколько изображений такого способа подвязывания сабель, рельеф «Шляхтич и смерть» в костеле в Тарлове, на портете М. Острозьського, портрете С. Любомирского, Якуба Собеского. В экспозиции Львовского музея «Арсенал», есть такая сабля с портупеей в виде шнура.

В ГИМе хранились аналогичные образцы портупей, их зарисовал в своем альбоме известный российский исследователь Г. Солнцев. Эти источники свидетельствуют в пользу версии ношения казаками в качестве портупеи сыромятных кожаных, шелковых и хлопковых шнуров.

Вспомним еще несколько видов холодного оружия: келеп (чекан), с массивным, склоненным вниз клевцом и обухом на вытянутой шейке, которая заканчивается восьмиугольным щитом. Такого типа чеканы найдены на поле битвы под Берестечком. Также казаки широко использовали различные виды топоров, бердышей, боевые косы.

Метательным казацким оружием на протяжении всего XVII столетия были копья, лук и стрелы. Лук и стрелы хранились и носились в саадаках (лучных наборах), причем существовало несколько вариантов колчанов для стрел – кожаные и матерчатые. Казаков, вооруженных луком и стрелами, описывают очевидцы. Во время осад, обороны лагеря и крепостей казаки использовали металлические, глиняные и стеклянные гранаты.

Снаряжение

В начале XVII века запорожские казаки пользовались мешочками для пуль, подвешенными к поясу. В тоже время уже к 1610 годам вполне возможно появление небольших прямоугольных лядунок, такие же видны на изображениях польских

гайдуков. К середине XVII века такие ладовницы-ледунки стали более распространены.

К снаряжению казака относятся: пороховницы, натруски, металлический кованый крюк для подвешивания сабли (рис. 10), ладовницы-ледунки для готовых зарядов, ремни, кошельки, сумки, чехол для самопала.

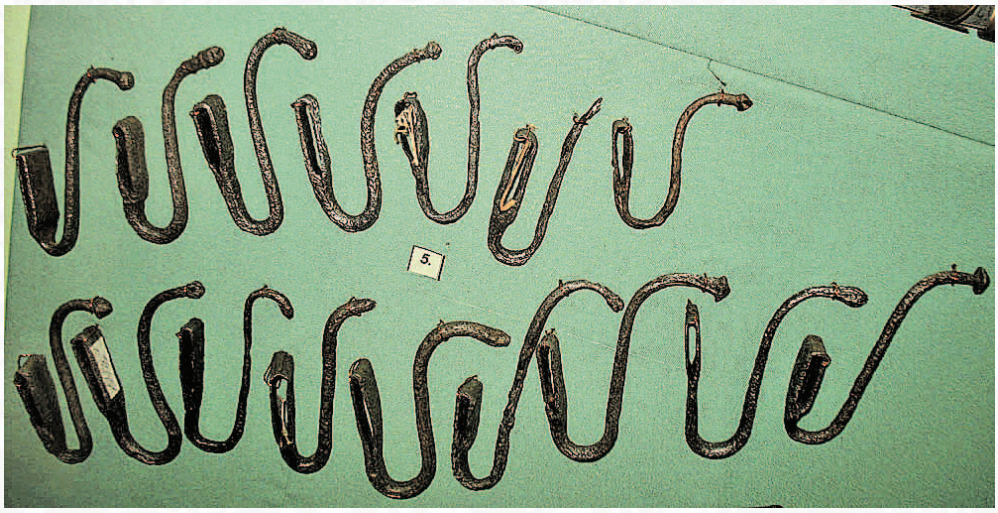

Рис. 10

Пояса, употреблявшиеся казаками, отличались по типам. Простые пояса из двух сшитых между собой слоев кожи, короткие и длинные. Об употреблении казаками поясов из ткани свидетельствуют многочисленные найденные поясные пряжки, ткань в торфе не сохраняется. Найденные при раскопках ремни имели ширину от 2,2 до 4 см, длину 0,74; 1,07 и 1,54 м. Также были найдены фрагменты орнаментированных кожаных поясов, украшенных тисненым рисунком в виде плетенки, ромбов, квадрата, полукруга, треугольника, стилизованных растительных мотивов, некоторые пояса были вышиты цветными нитками. Железные пряжки состояли из рамок и подвижных язычков. Рамки имели прямоугольную, треугольную, почти овальную и полукруглую формы, некоторые пряжки посеребренные, найденные также и из латуни. На поясах казаки носили большое количество вещей:

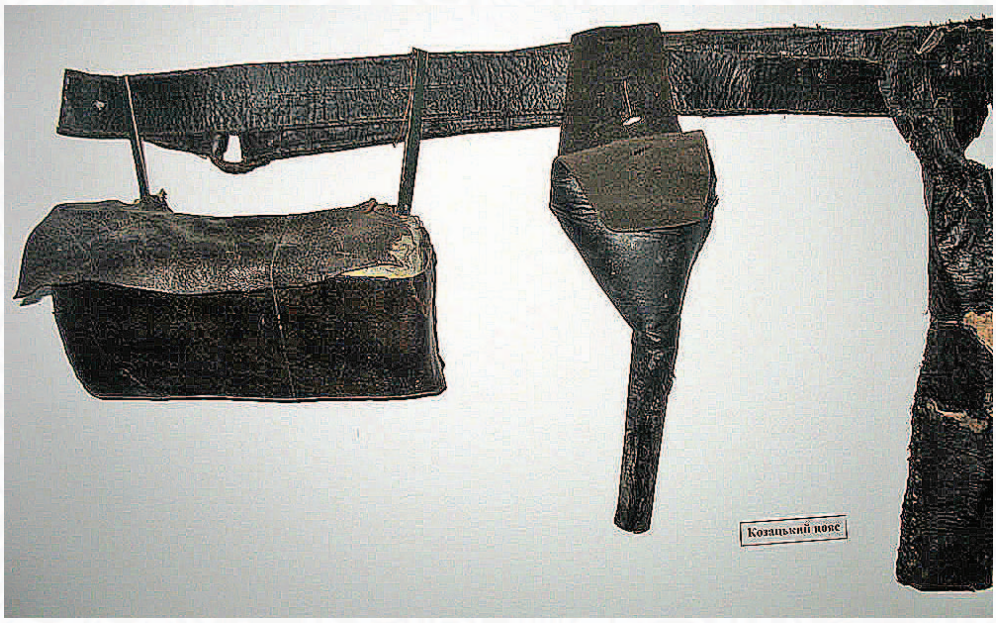

Рис. 11

кошельки, ложку, натруску, выкрутку, кресало, нож, пороховницу. К поясу же на шнурах подвязывали саблю.

К личным вещам относились трубки, кресала, небольшие ножи, ложки носимые на поясе в кожаных футлярах (рис. 11). Лядунки изготовлялись из металлических, спаянных между собой свинцом жестяных трубок, в один или два ряда, затем оборачивались жестью и сверху обшивались кожей, крышка кожаная.

Рис. 12

Существовали варианты лядунок с деревянной вставкой с гнездами для зарядов, которые обшивались тканью или кожей. Пороховницы изготовлялись из дерева, в форме, похожей на рог, обтягивались и обшивались кожей, декорировались медными гвоздиками, костяными накладками (рис. 12, 13). Найденные образцы пороховниц имеют кожаные петли или ремешки на железной пряжке. Натруски для затравочного пороха изготовлялись из дерева или рога в форме стилизованного коня или металлические овальные. Костяные пороховницы с орнаментом стали особо популярны в конце XVII и начале XVIII столетия.

Рис. 13

Кошельки и сумки

Кошельки (рис. 14) преимущественно небольшого размера, кожаные, высотой от 10 и длиной от 15 до 20 см. С одним, двумя, тремя отделениями, с фигурно обрезанной верхней частью, которая служила клапаном, закрывающим кошель. Клапан крепился к передней стенке застежкой из кожаной пуговицы и костяной, орнаментированной пластинки, или свисал свободно. Многие экземпляры имеют с тыльной стороны кожаные петли для подвешивания кошелька к поясу. Некоторые кошельки и сумочки украшены на верхнем клапане прорезями в виде S-образных фигур, солярных знаков, ромбовидных, полукруглых и округлых проемов. Под вырезами на втором слое кожи, найдены остатки ткани, которые подшивались под орнамент. Сумки из кожи преимущественно прямоугольной формы, состоят из одного или двух отделений, прикрываются верхним клапаном с треугольным выступом или полукруглым вырезом, клапан крепился к передней стенке застежкой – кожаной пуговицей.

В результате заимствований в польской шляхетской и казацкой среде появились сумки – шабельтасы [10, С. 356], предшественники гусарских ташек. Такого типа кожаные ташки были также найдены при раскопках.

Уникальна в своем роде и культура обращения и хранения самопала-мушкета, что выразилось в применении казаками кожаных чехлов-футляров, изнутри подшитых сукном. Такой футляр хорошо сохранял мушкет от дождя и сырости, они найдены при раскопках поля битвы под Берестечко.

Важным элементом снаряжения казака был шанцевый инструмент, необходимый при строительстве лагеря и окопов.

Для хранения воды в походе, использовались керамические фляги, а также фляги из олова.

Рис. 14

Литература

1. Грушевський М. Історія України-Руси. В 10 т. Київ – Львів, 1913–1936.
2. Korzon T. Dzieje wojen i wojskowosci w Polsce krakow arademia umiejetnosci. 1912 r. T. 2.
3. АЮЗР. Акты о козаках 1500–1648. Т. 1. Киев, 1863.
4. Яворницький Д. Історія запорізьких козаків. Т. 1. Львів, 1990.
5. Сас П. Запорожці у Польсько-Московській війні наприкинці смути 1617–1618 рр. Киев, 2010.
6. Вирський Д. Річпосполитська історіографія України XVI – середини XVII ст. Т. 2. Київ, 2008.
7. Донесение венецианца Альберта Вимина о козаках та Б. Хмельницком // Киевская старина. № 1. 1900.
8. Каталог міжнародної виставки Україна-Швеція. На перехрестях Історії. Київ. 2008.
9. Крип'якевич І. Історія українського війська. Київ. 1994.
10. Nagielski M. Relacje wojenne z pierwszych lat walk polsko-kozackich powstania B. Chmielnickiego.
11. АЮЗР. Акты к эпохе Б. Хмельницкого. Киев, 1914.
12. Мойсієнко В. Акти Житомирського гродського уряду 1590–1635. Житомир 2004.
13. Венгржиновский С. Свадьба Тимоша Хмельницкого. Киевская старина. 1887. № 4.
14. АЮЗР. СПб., 1853. Т. 5.
15. Drazkovska A. Odziez grobowa w Rzeczypospolitey w XVI–XVII wieku. Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika 2008.
16. Stefanska Z. Polskie ubiory wojskowe z XVI–XVII w. Warzsawa. 1964.
17. Оглоблин Н. Богатый киевлянин кон. XVII в. Киевская старина, 1889. № 5–6.
18. Сокирко О. Лицарі другого сорту. Наймане військо Лівобережної Гетьманщини. 1669–1726.
19. Bartkiewicz M. Polski ubior do 1864 roku. Wrocław, 1979.
20. Летин С., Леонов О. Русский военный костюм от Петра I до Петра III. М., 2008.
21. Астахов А.Ю. Древности российского государства. Рис. Ф. Солнцева. М., Белый город, 2007.
22. Акты, издаваемые Виленскою комиссиею для разбора древних актов (1654–1667). Вильно. 1909. Акт 126.
23. Spieralsski Z. Wimmer J. Wypisy zrodlowe do historii polskiej sztuki wojennej. Warszawa, 1961.